

БИБЛИОТЕКА СОВКОМФЛОТА

Э. Е. Арнгольд

ПО ЗАВЕТНОМУ ПУТИ

Воспоминания о полярных
плаваниях и открытиях
на ледоколах «Таймыр»
и «Вайгач» в экспедициях
1910–1915 годов

Paulsen
2016

УДК 84
ББК 82

**Издание подготовлено при содействии
Русского географического общества**

Библиотека «Совкомфлота»

Э. Е. Арнгольд . По заветному пути
Составитель и научный редактор кандидат
исторических наук Н. А. Кузнецов
М. : Издательство «Паулсен», 2016. — 27 илл., 196 с.

ISBN 978-5-98797-153-6

Один из величайших арктических походов завершился около ста лет назад — и чуть было не канул в безвестность. Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) впервые в истории прошла по Северному морскому пути с востока на запад, совершила последнее великое географическое открытие — обнаружила и нанесла на карты архипелаг Северная Земля — и собрала огромное количество бесценных научных наблюдений. Увы, ее завершение в 1915 году осталось практически не замеченным человечеством — шла Первая мировая война, потом в России случились революции и Гражданская война. Руководитель экспедиции Борис Андреевич Вилькицкий и многие его соратники оказались в эмиграции, некоторые их товарищи погибли. Большая часть воспоминаний участников экспедиции до недавнего времени хранилась в закрытых архивах и оставалась неизвестной читателю. Эта книга — редкая возможность познакомиться с записками врача экспедиции Э. Е. Арнгольда, а также репринтными публикациями работ Б. А. Вилькицкого и очерком П. Бельского.

ISBN 978-5-98797-153-6

© 2016, издательство «Паулсен»

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ // 6

Э. Е. АРНГОЛЬД. ПО ЗАВЕТНОМУ ПУТИ

*Воспоминания о полярных плаваниях и открытиях
на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» в экспедициях 1910–1915 гг.* // 19

*ГЛАВА I. Возникновение Гидрографической экспедиции
Северного Ледовитого океана и ее работы в 1910 и 1911 гг.* // 34

ГЛАВА II. Работы экспедиции в 1912 г. // 52

*ГЛАВА III. Работы экспедиции в 1913 г.,
открытие новых земель и возвращение во Владивосток* // 59

*ГЛАВА IV. Работы экспедиции в 1914 г. Плавание
из Владивостока в город Ном на Аляске и оттуда к Земле Врангеля* // 74

*ГЛАВА V. Продолжение работ экспедиции в 1914 г.
Плавание от Земли Врангеля к Северной Земле и мысу Челюскин* // 90

ГЛАВА VI. Зимовка у мыса Челюскин в 1914–1915 гг. // 109

ГЛАВА VII. Отбытие к острову Диксон и затем в Архангельск // 125

ПЛАВАНИЕ ГИДРОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ СЕВЕРНОГО
ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА В 1913 Г. (ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ) // 139

РЕПРИНТЫ СТАТЕЙ 1913–1914 ГОДОВ

Б. А. ВИЛЬКИЦКИЙ. ПОСЛЕДНЕЕ ПЛАВАНИЕ
И ОТКРЫТИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА // 183

П. БЕЛЬСКИЙ. РУССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
В СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ // 194

Уважаемые читатели!

Книга, которую вы держите в руках, повествует об одном из крупнейших отечественных полярных исследований начала XX века — Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО), состоявшейся в 1910—1915 гг. Именно Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана было сделано последнее значительное географическое открытие на земном шаре — в сентябре 1913 г. обнаружен и нанесен на карты архипелаг Северная Земля. Автор этих воспоминаний, Эдуард Егорович Арнгольд, был судовым врачом на ледокольном пароходе «Вайгач», который в рамках экспедиции вместе с ледоколом «Таймыр» впервые в истории мореплавания прошел Северным морским путем с востока на запад, из Владивостока в Архангельск.

Во время экспедиции Эдуард Арнгольд не только исполнял свои прямые профессиональные обязанности, но вместе с полярным исследователем, врачом Леонидом Михайловичем Старокадомским осуществлял в Арктике сбор подробных биологических и геологических коллекций. Благодаря глубокому погружению как в исследовательскую деятельность, так и в обыденную жизнь команды ледокола «Вайгач» мемуары Эдуарда Арнгольда, написанные живым, ярким языком, содержат множество ценных исторических и научных сведений. Однако так случилось, что до настоящего момента эта книга не переиздавалась почти 90 лет и была доступна лишь в архивах узкому кругу исследователей.

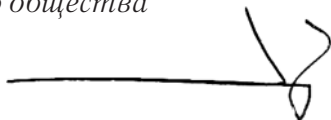
Отдельного внимания заслуживают опубликованные в приложении к этой книге доклады участников ГЭСЛО, и в том числе ее руководителя — знаменитого российского географа, геодезиста, исследователя Арктики, морского офицера Бориса Андреевича Вилькицкого. Борис Андреевич принадлежал к славной российской морской династии: его отец Андрей Ипполитович Вилькицкий был выдающимся отечественным геодезистом и гидрографом, являлся членом Императорского Русского географического общества и возглавлял Главное гидрографическое управление. Именами отца и сына Вилькицких названы несколько топонимов на карте Арктики. Среди них пролив Вилькицкого между полуостровом Таймыр и Северной Землей, залив в Баренцевом море, два мыса и ледник на островах Новая Земля и четыре острова.

Одним из основных направлений исследований Андрея Вилькицкого была гидрография Северного Ледовитого океана —

он посвятил годы изучению Печорского и Карского морей, устьев Печоры и Енисея. По стопам отца пошел и Борис Вилькицкий, который, прежде чем возглавить ГЭСЛО, занимался гидрографией дальневосточных морей и Балтики. Руководство крупнейшей арктической экспедицией того времени Борис Вилькицкий считал большой честью и подошел к организации научной работы тщательно и системно. В результате ГЭСЛО удалось собрать огромное количество бесценных гидрографических и географических сведений, которыми и сегодня активно пользуются моряки и ученые. Благодаря высокому уровню организации и подготовки участников экспедиция прошла без серьезных происшествий, несмотря на плавание в малоизученных водах и сложнейшую ледовую обстановку на многих участках пути пароходов.

Для «Совкомфлота», лидера российского коммерческого судоходства в Арктике, особенно важно сохранение преемственности знаний и опыта в морской профессии. XXI век ознаменовался крупными индустриальными проектами в российской Арктике — «Варандей», «Приразломное», «Новый порт», «Ямал СПГ», — реализация которых требует высокого профессионализма, глубоких научных исследований, самого тщательного отношения к вопросам безопасности мореплавания и заботы о хрупкой экосистеме региона. Источником знаний, идей и вдохновения для этого являются книги, подобные мемуарам Эдуарда Егоровича Арнгольда. Уверен, что эта книга, публикуемая при содействии наших давних партнеров — ВОО «Русское географическое общество» и издательства «Паулсен» — будет интересна представителям морских профессий, историкам, гидрографам, географам и широкому кругу читателей, интересующихся историей освоения Арктики и российского судоходства.

*Генеральный директор,
Председатель Правления ПАО «Совкомфлот»,
Член Попечительского совета
Русского географического общества*

С. О. ФРАНК

Предисловие

О Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1910–1915 гг. великий норвежский полярный исследователь Руаль Амундсен сказал: «В мирное время эта экспедиция возбудила бы восхищение всего цивилизованного мира, а ее руководитель получил бы признание, которого заслуживает его подвиг». Но увы, ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач» пришли в Архангельск в разгар Первой Мировой войны, после которой началась война гражданская. Ряд участников экспедиции и ее начальник, Борис Андреевич Вилькицкий, оказались в эмиграции, некоторые погибли. Значительная часть уникальных материалов, полученных за пять лет походов в малоисследованных арктических морях, оставалась недоступной для читателя вплоть до наших дней. Дополняя отчет об экспедиции, написанный Н. И. Евгеновым (об истории его издания рассказывается ниже), мы публикуем наиболее интересные воспоминания и статьи о плавании в настоящей книге.

Однако для начала будет нелишним сказать несколько слов о предыстории экспедиции. В 1904 г. для детального рассмотрения вопроса об освоении Северного Морского пути Общество судоходства создало специальную комиссию во главе с выдающимся гидрографом, исследователем Арктики Андреем Ипполитовичем Вилькицким (1858–1913). Его сын, Борис Андреевич Вилькицкий, девять лет спустя возглавит экспедицию, которая совершит последнее крупное географическое открытие XX столетия. В состав комиссии вошли видные моряки и ученые: А. И. Варнек, И. С. Сергеев, Ф. А. Матисен, Н. Н. Коломейцев, Ю. М. Шокальский и другие. Был разработан проект комплексного исследования Северного Морского пути, включавший, кроме использования судов, организацию постоянных гидрометеорологических станций. Увы, из-за начавшейся Русско-японской войны 1904–1905 гг. реализовать проект не удалось.

Однако поражение России в этой войне заставило правительство по-новому взглянуть на проблему освоения Северного Морского пути, в том числе на возможность его использования для межконтинентальных переходов военных кораблей. Еще в 1904 г. на это обратил внимание известный исследователь Арктики Л. Л. Брейтфус. Он отметил, что, пока моря Северного Ледовитого океана не будут изучены в гидрографическом отношении, а также оборудованы

навигационными знаками, телеграфом, портами-убежищами и угольными складами, говорить об использовании Северного Морского пути в военном отношении не приходится.

В 1906 г. по распоряжению морского министра адмирала А. А. Бирилева при подчиненном ему министерстве была создана «Комиссия по вопросу о продолжении гидрографических работ в Северном Ледовитом океане». Возглавил ее член Адмиралтейств-Совета адмирал В. П. Верховский. В работе комиссии приняли участие выдающиеся моряки и ученые, большинство из которых имели практический опыт арктических экспедиций: А. И. Вилькицкий, Ф. К. Дриженко, И. С. Сергеев, Ю. М. Шокальский, А. И. Варнек, А. А. Бунге, И. П. Толмачев, Н. Н. Коломейцев, Ф. А. Матисен и другие. Комиссия пришла к выводам о том, что необходимо снарядить экспедицию в составе двух ледокольных судов для исследования Северного Морского пути, учитывая «громадное торговое и стратегическое значение, которое может иметь этот кратчайший из Европейской России до дальневосточных владений путь».

Опираясь на результаты работы двух вышеупомянутых комиссий и другие материалы, Главное гидрографическое управление разработало в соответствии с указанием Совета Министров планы двух экспедиций — к берегам полуострова Таймыр и вдоль побережья Северного Ледовитого океана, от Берингова пролива до устья Лены. Однако Совет Министров, ссылаясь на дороговизну проектов (сумма предполагаемых расходов достигала почти миллиона рублей), принял решение о том, что исследовательские работы будут начаты с востока. По одобренному Адмиралтейств-Советом представлению Главного Морского штаба и докладу морского министра С. А. Воеводского 31 августа 1910 г. было решено «учредить Гидрографическую экспедицию для исследования Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устьев реки Лены». Одновременно признали необходимость произвести сухопутное исследование соответствующего участка восточно-сибирского побережья.

Комиссия уделила много внимания выбору типа судов для экспедиции. Моряки и ученые, исходя из своих знаний и опыта, предлагали различные варианты — ледокол, ледорез и даже деревянное судно. К обсуждению привлекли известного инженера-кораблестроителя А. Н. Крылова. А. И. Вилькицкий высказывался за постройку двух ледокольных судов

разных типов. В конце концов было принято решение построить на Невском заводе в Санкт-Петербурге два однотипных ледокольных парохода. К 1909 г. оба они были готовы и получили названия «Таймыр» и «Вайгач».

В подготовке экспедиции деятельное участие принимал капитан 2 ранга А. В. Колчак, по праву считавшийся опытным арктическим исследователем. Он участвовал в Русской полярной экспедиции под руководством барона Э. В. Толля 1900–1902 гг. и возглавлял спасательную экспедицию на остров Беннета в 1903 г. Колчак был назначен командиром «Вайгача» 14 мая 1908 г., наблюдал за постройкой судна, участвовал в его переходе во Владивосток и первом плавании в 1910 г. Но в конце того же года его вызвали в Санкт-Петербург для продолжения службы в Морском Генеральном штабе.

Краткая история предшествующих арктических исследований и хода работ Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана изложена в книге судового врача транспорта «Вайгач» Э. Е. Арнгольда и предисловии к ней, написанном Митрофаном Степановичем Боднарским (1870–1953) — видным историком географии, физикогеографом и картографом. Подробности открытия Земли Императора Николая II — главного достижения экспедиции — описаны в статьях участников событий: Б. А. Вилькицкого, Л. М. Старокадомского (врача транспорта «Таймыр») и П. А. Новопашенного (в 1913–1915 гг. — командира транспорта «Вайгач» и помощника начальника экспедиции)¹, а также приведены фотографии из статьи П. Бельского, напечатанной в журнале «Вокруг света» (№ 16 за 1914 г.)

Необходимо отдельно сказать о топонимике земель, открытых экспедицией под руководством Б. А. Вилькицкого. В книге Арнгольда, впервые увидевшей свет в 1929 г., употребляется название Северная Земля. Но изначально приказом морского министра № 14 от 23 января 1914 г., в соответствии с Высочайшим повелением Императора от 19 января 1914 г., остров был назван Землей Императора Николая II. Пролив между Землей и материком,

¹ Вскоре после возвращения «Таймыра» и «Вайгача» во Владивосток в 1913 г. в семи номерах местной газеты «Далекая окраина» были опубликованы доклады Б. А. Вилькицкого, Л. М. Старокадомского и П. А. Новопашенного, вскоре изданные отдельной брошюрой. В следующем году вышла более обстоятельная статья начальника экспедиции: Вилькицкий Б. А. Последнее плавание и открытия экспедиции Ледовитого океана (Открытие Земли Императора Николая II) // Армия и Флот. — 1914. — № 10. — С. 19–29.

а также расположенный рядом с ним небольшой остров в 1916 г. были названы в честь Цесаревича Алексея (название пролива никогда не фигурировало на географических картах). С 1929 г. на морских, а потом и общегеографических картах пролив наносился как пролив Бориса Вилькицкого. В 1935 г. название было узаконено постановлением ЦИК «О единых географических наименованиях Советской Арктики» от 27 июня. Но в 1950 г. в первом томе фундаментального «Морского атласа» пролив впервые был назван проливом Вилькицкого — без упоминания имени. Это произошло без какого-либо правового акта. Автором инициативы выступил заместитель ответственного редактора навигационно-географического тома атласа контр-адмирал В. А. Петровский. Существует информация о том, что название пролива было «обрезано» по личному распоряжению адмирала П. С. Абанькина (в 1952–1953 гг. — начальника Гидрографического управления Военно-морских сил). В 1996 г. руководство Главного управления навигации и океанографии начало переписку с Роскартографией о восстановлении исторического названия пролива. Она длилась восемь лет, и только в 2004 г. корректура названия пролива была опубликована в официальном документе — «Извещениях мореплавателям», на основе которого вносят изменения в морские карты, лоции и пособия. Помимо восстановления исторической справедливости была устранена путаница, возникшая от того, что не было ясно, в честь кого из Вилькицких, отца или сына, назван пролив². Названия же островов, данные в честь представителей царствующего дома Романовых, до середины 1920-х гг. наносили на карты, выпущенные уже при советской власти.

20 сентября 1916 г. правительство России обратилось к иностранным государствам с официальным заявлением о присоединении новых земель, открытых экспедицией Б. А. Вилькицкого, к Российской империи. Эта нота была подтверждена советским правительством 4 ноября 1924 г.

Спустя 13 лет после открытия, 11 января 1926 г., постановлением Президиума ВЦИК Землю Императора Николая II переименовали

---

² Имя А. И. Вилькицкого носят следующие географические объекты: острова в северо-западной части архипелага Норденшельда; остров в архипелаге Де-Лонга в Восточно-Сибирском море; остров на северо-западе Енисейского залива; мыс, залив, гора и ледник на западном побережье северного острова Новой Земли; мыс в заливе Чекина на восточном побережье северного острова Новой Земли. В честь Б. А. Вилькицкого, помимо пролива, названы острова в заливе Терезы Клавенес (море Лаптевых).

в Северную Землю, а остров Цесаревича Алексея — в Малый Таймыр. Остров Новопашенного с того же времени стал называться островом Жохова. Имя Старокадомского сохранилось за открытой им в 1913 г. частью суши.

Что интересно, ни в 1913-м, ни в 1926 г. не были точно известны количество, расположение и площадь вновь открытых земель. Их комплексное и подробное исследование (включавшее нанесение на карту) провела в 1930—1932 гг. Североземельская экспедиция под руководством Г. А. Ушакова. Именно ее начальник и участники стали авторами большинства современных топонимов архипелага. Географическое описание Северной Земли, приведенное в книге Арнгольда, соответствует уровню информации периода, предшествовавшего экспедиции Ушакова.

В истории арктического мореплавания Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана сыграла огромную роль. Впервые Северный Морской путь удалось пройти в направлении с востока на запад. Была проведена морская опись побережья Сибири от Берингова пролива до мыса Челюскин. Съемка северо-западного побережья полуострова Таймыр сомкнулась с работами, проведенными Русской полярной экспедицией. В течение всего похода проводили магнитные, гидрометеорологические, аэрологические и другие наблюдения. Огромный материал удалось собрать по ледовому режиму арктических морей, колебаниям уровня моря. Также собирали геологические, зоологические и ботанические коллекции. Заслуги участников экспедиции были отмечены многочисленными государственными и общественными наградами как в России, так и за рубежом.

К сожалению, публикация результатов экспедиции растянулась на долгие годы. Не успел выпустить серьезных работ и Б. А. Вилькицкий (хотя он и опубликовал ряд научно-популярных статей в России и в эмиграции, часть из которых приведены в настоящей книге). Естественно, что такое положение дел вызывало беспокойство бывшего начальника экспедиции, оказавшегося вдали от Родины. В 1926 г. он писал начальнику Гидрографического управления С. П. Блинову в Петроград. «Мысль об этом [необходимости публикации научных результатов] меня всегда гнетет, так как с каждым годом выполнение этого становится все более трудным и, может быть, менее вероятным. Научные материалы, добытые в исключительной обстановке, остаются лежать под спудом, а ценный опыт,

накопленный при разных переживаниях экспедиции, продолжает расплываться и забываться, утрачиваясь для работников нового поколения». Фундаментальный труд об экспедиции подготовил Н. И. Евгенов (1888–1964) — помощник начальника экспедиции и выдающийся советский ученый. Но издать его при жизни он не смог. Лишь в 1985 г. благодаря усилиям В. Н. Купецкого (1929–1999), известного советского ученого, специалиста по ледовым прогнозам, много лет трудившегося в Арктике, в свет вышла работа, посвященная научным результатам экспедиции³. Еще при жизни Евгенова они вместе начали готовить к публикации исследование, посвященное подробно изложению истории экспедиции и подводющее ее научные итоги. Евгенов скончался в 1964 г., а на преодоление различных препятствий, связанных с опасением издания материалов экспедиции, начальник которой и многие участники оказались в эмиграции, ушел еще 21 год. Об актуальности работы Евгенова и Купецкого говорит тот факт, что уже к концу 1985 г. часть книги была переведена на английский язык и напечатана в американском журнале «Арктическая география». В полном же объеме труды Евгенова и Купецкого увидели свет лишь в год 100-летия открытия Земли Императора Николая II⁴.

Несмотря на все вышеописанные трудности, практические результаты работ экспедиции мореплаватели начали использовать практически сразу же после ее окончания. Об этом написал А. М. Лавров (1887–1942), плававший на «Таймыре» в 1911–1915 гг., в своей рецензии на книгу Арнгольда, опубликованной в журнале «Записки по гидрографии» в 1929 г.: «...приходится выразить сожаление, что редактор в своем предисловии к этой книге, рассчитанной, поскольку она популярна, на широкий круг читателей, поддерживает в основе неправильное и довольно распространенное мнение, что материалы Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана еще не обработаны. Очевидно, это является следствием недостаточного знакомства с делом, о котором редактор трактует. Как видно из названия самой экспедиции, главным ее заданием было производство

³ Евгенов Н. И., Купецкий В. Н. Научные результаты полярной экспедиции на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910–1915 годах. — Л., 1985.

⁴ Евгенов Н. И., Купецкий В. Н. Экспедиция века. СПб., 2012. Евгенов Н. И., Купецкий В. Н. Полярная экспедиция на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910–1915 гг. — СПб., 2013.

описи берегов нашего побережья Северного Ледовитого океана и промер прилегающего к ним моря для составления морских карт. Иначе говоря, экспедиции ставилось задание выяснить возможность мореплавания для практических целей Северным морским путем как транзитным путем из Атлантического океана в Тихий и на участке восточной его части, т. е. из Тихого океана в реки, главным образом Колыму и Лену. Для западной же части Северного морского пути, т. е. для плавания из Атлантического океана в устья сибирских рек, в Обь и Енисей, в то время уже имелись и карты, и физико-географические познания водного района, на основе которых совершались, правда, нерегулярные, плавания с коммерческими целями.

Как известно, сразу же после работ экспедиции Гидрографическим управлением были составлены три карты (под общим названием — Часть Северного Ледовитого океана: № 984 — от мыса Дежнева до устья реки Колымы, № 985 — от устья реки Колымы до устья реки Лены и № 986 — от устья реки Лены до Таймырского залива. Таймырский архипелаг), охватывающие весь прибрежный район Сибирского моря от мыса Дежнева на запад до Таймырского залива, по которым в настоящее время уже много лет осуществляется мореплавание из Тихого океана в реки Колыму и Лену.

Кроме этого, Гидрографическим управлением в 1922 г. были изданы „Материалы по лоции Сибирского моря”, составленные участником экспедиции К. К. Неупокоевым (Приложение к „Запискам по гидрографии”, том 46), являющиеся навигационным руководством для плавания в этом море.

Как карты, так и материал по лоции успели уже заслужить должную оценку как среди отечественных, так и иностранных мореплавателей.

Таково действительное положение с главнейшими материалами, добытыми экспедицией. Правда, иначе обстоит дело с материалами, характеризующими физико-географический режим района работ экспедиции, которые, помимо немалой научной ценности, играют существенную роль и для практических нужд мореплавания. Эти материалы, как то: метеорологические наблюдения, приливно-отливные явления, наблюдения над высшими слоями атмосферы, наблюдения над состоянием льда, в большей своей части уже обработаны, и надо полагать, что они скоро будут изданы.

В несколько худшем положении находится общее описание всех работ и плавания экспедиции. В отсутствии такого полного отчета, очевидно, и кроется главная причина распространенного мнения, что никакие материалы Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана до сих пор не изданы. Этой же причиной обуславливается и вообще сравнительно малое знакомство с теми работами и открытиями, которые выпали на долю этой экспедиции. Но ведь полный отчет в значительной мере связан с общей обработкой всех материалов, собранных экспедицией, и если, как отмечалось выше, эта работа подвигается к концу, то тем самым приближается и срок возможной проработки и издания общего описания работ и плавания экспедиции».

Выше уже рассказывалось о том, как и когда были изданы основные материалы экспедиции. Очевидно, что главными причинами отсутствия общего описания всех работ и плавания была эмиграция Б. А. Вилькицкого и ряда его соплавателей, а также наличие до 1926 г. на картах географических названий, которые было неудобно упоминать на страницах печати. В 1930–1960-х гг. ряд работ, посвященных экспедиции (в том числе и обобщению ее научных результатов) выпустил Н. И. Евгенов.

Рассматривая обзорные труды, охватывающие весь ход экспедиции, изданные до 1946 г., можно отметить лишь статью участника плаваний Н. А. фон Транзе, эмигрировавшего во время Гражданской войны, опубликованную в 1925 г. на страницах американского журнала *Geographical Review* (перевод в сокращенном виде опубликован во втором выпуске «Полярного альманаха» [М. : Paulsen, 2014. — С. 78–89]) и книгу Арнгольда. Об этом же пишет и Лавров: «Эта книга является первой работой на русском языке, охватывающей по времени всю экспедицию. Правда, в ней описывается лишь само плавание, а не работы экспедиции. Это, очевидно, вызвано главным образом заданием издательства редактору дать популярную книгу для юных читателей, что и отмечает М. С. Боднарский, и отчасти, по-видимому, содержанием самих материалов, имеющих в распоряжении редактора этой работы. Но, несмотря на такую предпосылку, все же в книге содержатся сведения и о самих работах экспедиции, и некоторые из них опубликовываются впервые. Э. Е. Арнгольд приводит в кратком виде, по годам плавания, программы работ экспедиции, дает описания состояния льда, встреченного экспедицией, и особо отмечает картину

замерзания моря и весеннего разрушения ледяного покрова в районе зимовки экспедиции, приводя в то же время и некоторые температурные данные толщин льда зимой. Он также останавливается на описании берегов, причем с большей подробностью это делает в отношении берегов новооткрытых островов и земель, и делает некоторые сопоставления старых картографических материалов с материалами, полученными в результате работ экспедиции, отмечает состояние метеорологических факторов и дает описание специфических условий плавания в полярных морях».

Так сложилось, что первыми летописцами событий Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана стали судовые врачи — Э. Е. Арнгольд и его коллега с «Таймыра» Л. М. Старокадомский. Их первые статьи на страницах журнала «Морской врач», посвященные экспедиции, вышли практически одновременно, в 1911–1913 гг. В 1946 г. Л. М. Старокадомский опубликовал книгу «Экспедиция Северного Ледовитого океана 1910–1915 гг.». В 1953 и 1959 гг. она была переиздана под названием «Пять плаваний в Северном Ледовитом океане, 1910–1915». Долгие годы именно эта книга служила основным источником информации по истории Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана. Заслуги Старокадомского как морского врача, ученого и полярника были признаны еще при его жизни. Судьба же Э. Е. Арнгольда и его научного наследия сложилась трагически, и о биографии этого полярного исследователя стоит рассказать подробнее.

Эдуард (официально его имя звучало как Эдуард-Николай) Егорович Арнгольд родился 19 сентября 1873 г.⁵ в Санкт-Петербурге в купеческой семье реформатского вероисповедания. 20 ноября 1897 г. по окончании курса наук в Императорской военно-медицинской академии он был удостоен степени лекаря, а 1 марта 1899 г. определен на службу в Морское ведомство младшим врачом 4-го флотского экипажа с производством в чин титулярного советника. С тех пор Арнгольд служил на многих кораблях и принимал участие во многих плаваниях. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

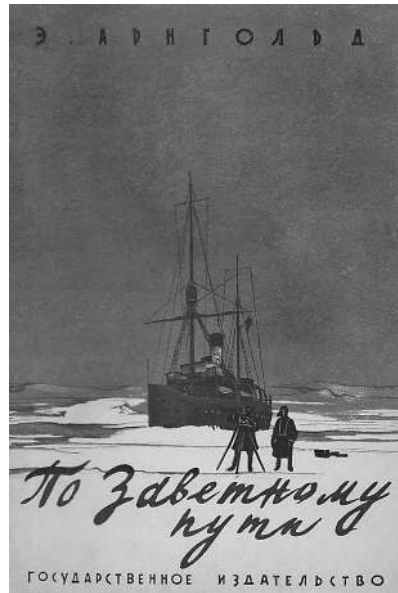
---

⁵ Биографические данные об Э. Е. Арнгольде за период до 1915 г. приведены по материалам его послужного списка, хранящегося в Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 406. Оп. 12. Д. 79. ЛЛ. 1–7об., 11–20, 21–22об., 23об.–24, 25–28, 29–30об., 31–33об., 34, 35, 36.

он участвовал в обороне Порт-Артура и был легко ранен в руку во время бомбардировки. В 1907 году он защитил диссертацию и выдержал экзамен на степень доктора медицины, после чего продолжил службу на кораблях. За время службы в Российском императорском флоте Э. Е. Арнгольд получил ряд наград, в том числе боевых⁶.

Наконец, с 1910 по 1915 гг. Арнгольд служил судовым врачом на транспорте «Вайгач», а в 1914 г. был назначен старшим врачом экспедиции. О плаваниях в Арктике им были написаны четыре статьи⁷. Нужно отметить, что оба судовых врача экспедиции — и Арнгольд, и Старокадомский — занимались не только своими прямыми обязанностями, но и проводили обширную программу естественно-научных изысканий, результаты которых отражены в их публикациях.

Подробности биографии Арнгольда в период 1915–1920 гг. пока не выявлены. Но конец его жизни оказался трагическим.

Обложка книги Э. Е. Арнгольда издания 1929 г.

⁶ Светло-бронзовая медаль «За поход в Китай в 1900–1901 гг.» (26 июня 1903 г.); орден Св. Станислава 3-й ст. (6 декабря 1903 г.); орден Св. Анны 3-й ст. с мечами за мужество и самоотверженность, проявленные во время осады крепости Порт-Артур (1 августа 1905 г.); орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами (5 февраля 1907 г.); прусский Орден Короны 3-й ст. (13 августа 1907 г.); орден Св. Станислава 2-й ст. (25 марта 1912 г.); орден Св. Анны 2-й ст. (6 апреля 1914 г.); светло-бронзовая медаль в память 200-летия Гангутской победы (1915 г.).

⁷ Плавание транспорта «Вайгач» в Северном Ледовитом океане в 1911 г. // Морской врач. — 1913. — № 6. — С. 319–354; Краткий обзор плавания на транспорте «Вайгач» в 1912 г. // Морской врач. — 1913. — № 9. — С. 497–517; Обзор плавания транспорта «Вайгач» в Северном Ледовитом океане в 1913 г. // Морской врач. — 1915. — № 1. — С. 8–46; Краткий обзор плавания и зимовки в северном Ледовитом океане на транспорте «Вайгач» в 1914–1915 гг. // Морской врач. — 1915. — № 11. — С. 578–592.

Он был убит в декабре 1920 г. в Крыму⁸. Инициатором публикации книги Арнгольда спустя девять лет после его смерти выступила вдова покойного — Мария Николаевна Куманина⁹. Она же до своей смерти в 1971 г. хранила архив своего мужа. Поисками архива Э. Е. Арнгольда занимался океанолог, путешественник, историк флота и писатель Александр Алексеевич Першин (1951—2011). Ему удалось выяснить, что после смерти М. Н. Куманиной бумаги судового доктора «Вайгача» пропали, казалось бы, бесследно. Однако в 1997 г. на «Вернисаже» в Измайлово (известном московском антикварном рынке) писатель-маринист Н. А. Черкашин приобрел альбом с фотографиями Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, принадлежавший Э. Е. Арнгольду. Как знать, не «всплывут» ли в дальнейшем и другие материалы архива этого незаурядного морского врача и путешественника. А пока памятниками Эдуарду Егоровичу Арнгольду являются остров у восточного побережья острова Октябрьской Революции¹⁰ и книга, вышедшая в 1929 г. и вернувшаяся сегодня к отечественному читателю.

Н. А. Кузнецов
кандидат исторических наук,
действительный член Русского географического общества

---

⁸ Галиченко А., Абраменко Л. Под сенью Ай-Петри. Ялта в омуте истории, 1920—1921 гг. Очерки, воспоминания, документы. — М. — Феодосия, 2006. — С. 79-80.

⁹ В послужном списке за период 1909—1914 гг. указано, что Арнгольд был женат на дочери действительного статского советника Вере Александровне Жуковой.

¹⁰ Обнаружен в 1913 г. в ходе работ Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана и принят открывателями за мыс. Название появилось на карте в 1928 г. Три года спустя Г. А. Ушаков установил, что мыс Арнгольда является островом, и сохранил за ним название.